

УДК 93/94
DOI 10.52575/2687-0967-2024-51-4-1012-1022
оригинальное исследование

Политические установки местных органов РКП(б) Нижегородской губернии в отношении кустарных промыслов в преддверии введения НЭПа (1918–1921 гг.)

Аксянов А.С.

Архитектурно-этнографический музей-заповедник «Щелоковский хутор»,
Россия, 603081, г. Нижний Новгород, Горбатовская, 41
E-mail: aksyanovaleksev1@vandex.ru

Аннотация. Статья фокусирует внимание на политических установках местных органов РКП(б) в отношении кустарной промышленности перед введением новой экономической политики. Анализируется массив архивных документов органов РКП(б) 1918–1921 годов. Экономическая неэффективность «военного коммунизма» определила переход к новой экономической политике. РКП(б) определяли отход от принципов «военного коммунизма» как отступление от своих передовых позиций. Выдвигается гипотеза, что частичное допущение рыночных механизмов в экономике советской властью требовало особого внимания к политическому фактору работы в кустарной среде. Выделяются основные политические установки взаимодействия с кустарной промышленностью: кооперация кустарей-производителей в структуру; наполнение руководящих органов кустарной промышленности лояльным кадровым составом; формирование государственных институтов управления кустарной промышленностью; преодоление разрозненности в управлении; прямое субсидирование и создание благоприятных экономических условий для рядовых кустарей-производителей.

Ключевые слова: «военный коммунизм», экономика РСФСР, кустарная промышленность, кустари, РКП(б), политическая борьба

Для цитирования: Аксянов А.С. 2024. Политические установки местных органов РКП(б) Нижегородской губернии в отношении кустарных промыслов в преддверии введения НЭПа (1918–1921 гг.). *Via in tempore. История. Политология*, 51(4): 1012–1022. DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-4-1012-1022.

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

Political Attitudes of the RCP(b) Local Authorities in the Nizhny Novgorod Province toward Artisan Production before the Introduction of the NEP (1918–1921)

Aleksey S. Aksyanov

Architectural and Ethnographic Museum-Reserve «Shchelokovsky Hutor»,
41 Gorbatovskaya St., Nizhny Novgorod 603081, Russia
E-mail: aksyanovaleksev1@vandex.ru

Abstract. The article focuses on the political attitudes of local RCP (Bolsheviks) to artisan industry before the New Economic Policy was introduced. The archive of RCP(b) documents for the period 1918–1921 is analysed. The War Communism became economically inefficient. The Bolsheviks determined the transition to a new economic policy as a retreat from the vanguard. The hypothesis is that partial acceptance of market mechanisms in the economy required attention to the political factor of working with artisans. The author highlights the main

© Аксянов А.С., 2024

political goals of RCP(b)'s collaboration with artisan industry, including cooperation of craftsmen to form structured units; introducing loyal professionals into artisan production management; establishing state agencies for artisan production management; overcoming the division in management; direct subsidies to ordinary artisans. The Bolsheviks attached special importance to building a unified state top-down structure to manage artisan production. The central place in the management system was occupied by the General Directorate for Handicraft and Small Industry and Commercial Cooperation.

Keywords: the war communism, the economy of the RSFSR, artisan production, artisans, the RCP (Bolshevik), political struggle

For citation: Aksyanov A.S. 2024. Political Attitudes of the RCP(b) Local Authorities in the Nizhny Novgorod Province toward Artisan Production before the Introduction of the NEP (1918–1921). *Via in tempore. History and political science*, 51(4): 1012–1022 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-4-1012-1022.

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Введение

В научной литературе [Николаев, 2000; Ягов, 2007; Махрачев, 2023] получило распространение изучение кустарной промышленности на локальном уровне. Вопросы политических установок деятелей и органов РКП(б) в отношении кустарной промышленности в переходный момент от «военного коммунизма» к НЭПу не получили должного освещения. Сложно привести примеры исчерпывающих, комплексных исследований, основанных на Нижегородском архивном материале.

Объект и методы исследования

В качестве **объекта** исследования выступает развитие кустарных промыслов Нижегородской губернии. Развитость кустарных промыслов в губернии подчеркивается в источниках раннего советского времени. Так, на заседании Нижегородского губкома РКП(б) в докладе «О кустарно-промысловой кооперации» т. Козлова отмечалось: «В Нижегородской губернии до 70 % населения занято кустарной промышленностью...»¹³⁰. Приведенные аргументы позволяют утверждать, что Нижегородская губерния является «хрестоматийным» примером высокого уровня распространенности кустарных промыслов. В регионе наиболее ярко должны были проявить себя все кризисные моменты и проблемные точки.

Предметом исследования выступают политические установки местных органов РКП(б) в отношении кустарной промышленности в конце периода «военного коммунизма» перед переходом к принципам новой экономической политики.

Источниковая база. Анализ работы строится на материалах, сохранившихся в общественно-политическом архиве Нижегородской области. В ходе работы был применен хронологический метод – рассмотрение документов в строгой хронологии их создания. Особый интерес представляют материалы, в содержании которых фиксируются результаты анализа положения кустарной промышленности региона и политические установки аппарата РКП(б) перед введением новой экономической политики.

Стоит отметить два ключевых документа. Во-первых, «Тезисы Нижегородского Губернского комитета РКП(б) о мелкобуржуазных группировках, НЭПе и кустарной кооперации...» за 1921 г., в особенности часть, которая была сформулирована «комиссией по кустарной кооперации» Нижгубкома РКП(б). Во-вторых, «Тезисы к докладам и резолюции XII губернской партийной конференции» за 19–21 августа 1921 г. Здесь ценность представляют положения, озвученные т. Львовым о промысловой (кустарной) с.-х. кооперации.

---

¹³⁰ Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (далее ГОПАНО). ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1842. Л. 2 об.

Комплекс проанализированных документов дает представление о разработке советской властью политической стратегии и перспективах ее реализации в отношении сельской мелкой промышленности. В работе использовались дополнительные материалы: тезисы, постановления, протоколы заседаний, мемуары участников событий.

Результаты исследования

По данным источников, в преддверии введения НЭПа в Нижегородской губернии была проведена работа комиссии по кустарной кооперации под эгидой Нижгубкома РКП(б). Председателем комиссии и автором тезисов докладов по кустарной кооперации был А.И. Микоян. В своих дневниках А.И. Микоян отмечал, что плотно занимался этим направлением во время своей командировки в Нижний Новгород: «...В те годы особое значение приобрело развитие кустарной промышленности. К этому нас обязывали опубликованные в первой половине 1921 г. декреты Советского правительства... Я поближе познакомился с состоянием промыслов, особенно лапотных и ложкарных, наиболее развитых... оба промысла имеют у нас широчайшие возможности дальнейшего развития, поскольку их продукция встречает огромный спрос... Руководство комиссией по кустарной промышленности бюро возложило на меня...» [Микоян А.И. Так было...].

По результатам работы комиссии была подготовлена статья: «О НЭПе, мелкобуржуазных группировках и кустарной кооперации», которая вошла в общий материал «Тезисы губкома РКП(б) о мелкобуржуазных группировках, НЭПе и кустарной кооперации. Резолюции о работе фракции советских, профсоюзных органов»¹³¹. При выстраивании политической стратегии работы с кустарями-промысловиками РКП(б) в первую очередь опиралась **на политический фактор**. Давая свою оценку текущему положению дел, Нижегородский губком подчеркивал: «...Современное положение характеризуется усилением мелко-буржуазных тенденций в экономической и политической области...»¹³². Усталость населения от войн, голода, хозяйственной неустроенности было «козырем» для ведения агитации оппонентами большевиков. Особенно это стало актуальным в прослойке кустарей. В РКП(б) учитывали то обстоятельство, что промысловики были не монолитным объединением. В массе своей это крестьяне, жившие в сельской местности, – класс мелких и средних собственников: «...образовался единый контр-революционный фронт от левых с-р и анархистов и до кадетов и монархистов... П. с-р опирается главным образом на зажиточное крестьянство, но ведет работу и в рабочих районах...»¹³³. Следовало подбирать адекватные условиям механизмы, выверять свои политические шаги. Важен был баланс: не оттолкнуть от власти, при этом четко проводить свою линию. Политическая обстановка в Нижегородской губернии не была однозначной. В протоколе № 2 заседания Комиссии по кустарной кооперации от 26.07.1921 года под председательством А.И. Микояна отмечалось, что в Воскресенском уезде «...имеется группа меньшевиков и эсеров, которая стремится использовать кустарную промышленность в своих целях...», а в Ардатовском уезде «организован Союз, но ... его захватили нежелательные с точки зрения партии элементы – меньшевики, эсеры и старые реакционные земцы...»¹³⁴.

Видный политический деятель М.А. Тер в докладе об итогах НЭПа в Нижегородской губернии на XIII губернской партийной конференции выразил свое понимание ситуации вокруг кустарной промышленности: «...условия военного коммунизма заставили нас взять в свои руки некоторые отрасли промышленности, которые нам были не нужны (кустарную промышленность, мелкие фабрики и заводы), чтобы спасти их от окончательной гибели» [Селезнёв, 41].

¹³¹ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2183. Л. 1–12.

¹³² ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2183. Л. 1.

¹³³ Там же.

¹³⁴ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1842. Л. 50 об.

Анализ всего комплекса документов позволил выделить ряд политических установок и векторов работы в кустарной и мелкой сельской промышленности.

1. Кооперация кустарей-производителей в производственные объединения как ключевой инструмент дальнейшего экономического регулирования и политического влияния.

Промысловая кооперация должна была стать переходной формой объединения трудящихся. По мнению РКП(б), все попытки кооперации мелкой сельской промышленности до 1917 года носили поверхностный характер и никак не улучшали положение самой массовой категории – рядового кустаря-производителя. Новый экономический режим, по мнению комиссии по кустарной кооперации, должен был сводиться к созданию условий, «...при которых кустари и ремесленники могли бы правильно развивать свое производство и свободно распоряжаться продуктами своего труда...»¹³⁵. В агитационных материалах указывалось, что кооперация должна стать основой, на которой будет в дальнейшем выстраиваться работа с промышленниками. Отмечалось, что «...необходимо... усилить освещение экономической жизни Нижегородской губернии... Задачей печатных органов также является разъяснения основ по операции [кооперации. А.С.] как строительницы экономической базы для развития коммунизма среди крестьянства, как средства экономического вооружения пролетариата с крестьянством, как орудие в борьбе с скупщицеско-спекулятивной и мелко-буржуазной собственнической стихией...»¹³⁶.

Формула кооперирования кустаря вокруг советской власти опиралась на декрет «О промысловой кооперации» от 07.07.1921 г. и выражалась в следующем: «Мелкий кустарь находился всецело в кабале промышленника, заводчика и кулака... экономическое освобождение бедняка-кустаря от ига кулаков-предпринимателей является его делом... промысловой/кустарный кооператив... является переходной формой объединения трудящихся... промысловая кооперация служит интересам трудящихся, объединяя их для совместной работы, заготовки сырья и сбыта изделий...»¹³⁷.

2. Кадровое наполнение всей вертикали кустарной кооперации политически лояльными лицами: от первичной организации – кооператива и трудовой артели – до промыслового Союза губернского и межгубернского масштаба.

Организация кустарной кооперации должна была начинаться на местах, в районах первичных организаций, и далее укрупняться по принципу отраслевой и географической иерархии. Первичной организацией становилась трудовая артель или трудовой кооператив (кооперативное товарищество кустарей-производителей). Кооперативы, в свою очередь, объединялись в Союзы по уездам, в них входили все виды производственной кооперации. «...Кооперативы должны объединяться в районные [уездные, А.С.] союзы, а районные [уездные, А.С.] в губернские...»¹³⁸. При каждом Союзе организовывался отдел по тому или иному производству в районе. Подобная упрощенная структура кооперации стала вынужденной мерой по соображениям экономии средств: «...один производственный Союз в уезде, обнимающий все виды кустарной промышленности, будет гораздо экономичнее и целесообразнее...»¹³⁹. Именно в управлениях и организационно-руководящих органах артелей, кооперативов и Союзов должна была вестись основная работа по распространению политического влияния. Нельзя было допускать к управлению в них политически чуждые силы, особенно в контексте публикации Декрета СНК от 07.07.1921 г. «О промысловой кооперации» и частичного отката к рыночным механизмам в экономике.

Содержание Декрета касалось вопросов организации и работы кустарных предприятий: порядок образования кооперативов, союзов и их статус, процедура найма на различные работы, меры экономического содействия со стороны государства кустарным кооперати-

¹³⁵ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2183. Л. 3 об.

¹³⁶ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1795. Л. 13.

¹³⁷ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2183. Л. 5 об.

¹³⁸ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1842. Л. 52.

¹³⁹ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2183. Л. 6.

вам, запрет на национализацию, муниципализацию предприятий промышленных кооперативов, конфискацию в особых случаях. В целом документ предоставлял широкие возможности для организации промыслового дела. После публикации документа в Нижегородской губернии было проведено заседание бюро губернского комитета РКП(б). В результате протоколом № 41 от 22.07.1921 г. было зафиксировано несколько важных пунктов, которые подтверждают важность задачи борьбы за политическое влияние на местах:

«1. Выделить Губернскую комиссию из 6 лиц... для укрепления коммунистического влияния.

2. Вести внутреннюю борьбу с антисоветскими элементами в кустарной кооперации на местах.

3. Взять на учет всех работников кустарной кооперации на местах и губернии.

4. Мобилизовать кустарников коммунистов и послать на места по указанию комиссии.

5. Привлечь для работы в кустарной кооперации беспартийных, лояльно настроенных к советской власти, исключая эсеров и меньшевиков...

7. Комиссии разработать план работ на местах и созвать уездные съезды, обеспечив в них руководящее влияние партии.

12. ОРГЧК и Губчека принять меры к безболезненной изоляции антисоветских элементов на местах»¹⁴⁰.

В целом документ был полностью подчинен данной идее – обеспечить присутствие и влияние РКП(б) в районах.

Подробный алгоритм того, как должны были реализовываться меры по организации кустарной кооперации и обеспечению влияния партии среди кустарей, изложены в одноименном Циркуляре губкома РКП(б) от 10.08.1921 г. Сохранился рукописный оригинал с правками и пометками за авторством и подписью секретаря Нижгубкома А.И. Микояна¹⁴¹. В нем, в частности, отмечалось, что «...по имеющимся сведениям представители эсеров, меньшевиков и пр. ... проявляют лихорадочную деятельность, чтобы захватить снова промысловую кооперацию в свои руки... Учитывая серьезность положения и важное значение кустарной промысловой кооперации... Губком... постановил принять энергичные меры к организации кустарей... кооперации и обеспечения влияния партии в этой важной экономической области...»¹⁴².

Среди перечня мер важно подчеркнуть следующие:

– необходимо было выделить группы партийных специалистов, знакомых с работой кустарной промышленности, с целью ее организации в уезде и обеспечения влияния партии среди кустарей, их артелей и союзов;

– группы должны были ознакомиться с положением кустарной промышленности в уезде, наладить контакт с существующими кустарно-промысловыми союзами и укрепить свое влияние среди них. Взять под контроль проведение выборов и собраний правлений артелей, товариществ, союзов. Заняться организацией новых артелей и товариществ. Создавать уездные съезды кустарной кооперации;

– в обязанность волостным комитетам партии вменялось обращать серьезное внимание на организацию кустарной кооперации и проводить выборы артелей, товариществ, выдвигая в правление и делегатами на съезд коммунистов или надежных беспартийных;

– взять на учет всех политически подозрительных деятелей в кустарной кооперации, вести наблюдение за их деятельностью и принимать своевременные меры к устранению их влияния, в особенности во время выборов и организации кустарных объединений.

Распространение политического влияния в кустарной среде было связано с качеством и количеством кадрового состава РКП(б). Необходимы были партийцы, которые поведут идеологическую борьбу на местах, за каждую артель и кооператив. Губернская комиссия

¹⁴⁰ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1845. Л. 81.

¹⁴¹ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1842. Л. 48.

¹⁴² ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1802. Л. 2.

по кустарной кооперации подчеркивала этот аспект. Указывалось, что нельзя допускать распространения в первичных ячейках, артелях и кооперативах влияния мелкобуржуазных партий. Более того, была потеряна лояльность части кустарных организаций. К примеру, в Семеновском районе отмечалось, что: «...имеется группа меньшевиков и эсеров, которая стремится использовать кустарную промышленность в своих целях...», а в Ардатовском районе «...организован Союз, но... его захватили нежелательные с точки зрения партии элементы – меньшевики, эсеры и старые реакционные земцы...»¹⁴³.

Руководство партии безапелляционно требовало от уездного комитета укрепления партийного влияния в артелях. Рекомендовалось действовать через выборы в правления артелей и отраслевые Союзы артелей. К управлению организациями должны были прийти коммунисты, лояльные к партии люди или члены РКП(б). В протоколе № 2 заседания комиссии по кустарной кооперации от 26.07.1921 г. А.И. Микоян предложил: «...в правление союза необходимо провести коммунистов, возможно допущение в правление и безпартийных, но надежных, ранее не примыкавших к антисоветским партиям...»¹⁴⁴.

Тенденция внедрения партийных работников в кустарно-промысловую кооперацию имела общегосударственный масштаб. По мнению О.В. Ягова, повсеместно наблюдалось силовое включение в органы управления кустарно-промысловой кооперации партийных сил [Ягов, 2009. 42]. Внедрение в кустарную кооперацию коммунистов «...проходило достаточно болезненно как для самих партийцев, так и для кооперативной системы...» в первую очередь потому, что «...идеологическая доминанта не учитывала профессиональных качеств внедряемых в кооперативную среду членов партии...» [Ягов, 2007. 402]. О.В. Ягов утверждает, что кадровый вопрос для большевиков в кустарной сфере был важен. Кустари рассматривались как мелкобуржуазная стихия, «...партийные органы боялись влияния на них представителей других партий...» [Ягов, 2007. 398]. Активная кадровая политика в кооперации встречала сопротивление «старых кооператоров», укоренившихся в отрасли до революционных событий. В конечном счете к концу НЭПа большевики смогли овладеть кооперативным аппаратом Губсоюзов кустарно-промысловой кооперации. Эти положения подтверждаются местным архивным материалом.

3. Институализация кустарной промышленности и выстраивание единой структуры управления.

Фактором регулирования кустарной промышленности стала ее институализация. Институциональное управление кустарной промышленностью с 1894 до 1917 года рассмотрено в работе К.Н. Тарновского «Мелкая промышленность России в конце XIX – начале XX в.». В ней подробно описана эволюция системы управления кустарной промышленностью: от политики «невмешательства» со стороны государства до вопросов, связанных с мобилизацией в годы Первой мировой войны.

Большевики рассматривали развитие кустарной промышленности и вопрос ее институализации с позиций классовой борьбы. По их мнению, после событий октября 1917 г. обострились противоречия в промысловой кооперации, произошло разделение общей категории «кустарей» по классовому интересу. Руководящие органы «старых» промысловых союзов стояли на буржуазных позициях, присоединяясь к антисоветским силам. Рядовые кустари-производители объединялись с фабрично-заводским пролетариатом.

О расхождении политических интересов советского государства и «старых», образовавшихся до событий 1917 года промысловых объединений говорил А.И. Микоян на заседании бюро Губкома РКП(б) 5 августа 1921 года: «...Всероссийский съезд промысловой кооперации в Москве в 1919 году ярко выявил свой антисоветский характер. Крупные промысловые союзы, группируя вокруг себя контрреволюционный элемент, материально поддерживали и финансировали антисоветские партии и контрреволюционные организации...»

¹⁴³ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1842. Л. 50–51.

¹⁴⁴ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1842. Л. 50.

Нижегородский союз учреждений мелкого кредита, как было установлено следствием, кредитовал не столько производственную кооперацию, сколько учредилевские предприятия... Поэтому в 1919 году пришлось вести решительную борьбу против этих гнезд контрреволюции. Большинство Союзов было распушено; Союз учреждений мелкого кредита ликвидирован, а артели подверглись основательной фильтрации... Перед РКП встает новая задача подчинить своему влиянию возрождающуюся промышленную кооперацию...»¹⁴⁵.

Очередной этап становления общественно-политических институтов кустарной промышленности начался в 1920 году. 20 мая 1920 года было учреждено Главное управление по делам кустарной промышленности при ВСНХ и Народном комиссариате земледелия¹⁴⁶, а 7 сентября 1920 г. издается Декрет СНК РСФСР «О регулировании кустарных промыслов в ненационализированной промышленности»¹⁴⁷.

С этого момента контроль кустарных предприятий возлагался на рабоче-крестьянскую инспекцию; наблюдение и контроль за производственной деятельностью кустарных предприятий передавался Главкустпрому и его местным органам. Народный комиссариат труда контролировал соблюдение правил безопасности труда и тарифных норм.

Декретами СНК РСФСР от 17.05.1921 г. и 07.07.1921 г. [Решения партии..., 1967, с. 232–233] кустарю предоставлялась возможность инициативы и самостоятельности. Промысловая кооперация освобождалась от излишнего контроля, административного вмешательства. Предоставлялось право на организацию в артели, товарищества и союзы, в том числе на губернском уровне. «...Для организации кустарей и содействия развитию кустарной промышленности было учреждено Главное управление по делам кустарной промышленности, «Главкустпром», а в губерниях Губернские управления Главкустпром...»¹⁴⁸.

Несмотря на ведущиеся практически постоянно изменения и разного вида оптимизации структуры управления кустарной промышленностью, на заседании бюро Нижгубкома РКП от 4 июля 1921 г. отмечалось отсутствие единства в вопросе управления кустарного производства. Подчеркивалось, что «...организация кустарного производства находится в 3–4 руках... Созданный из пяти основных союзов Губернский производственный Союз – безответственен, находится в дали и оторван от мест. Правление его ведет политику в интересах кучки людей. Правление это необходимо изменить...»¹⁴⁹. Существенным недостатком сложившейся системы обозначалось взаимное пересечение компетенций различных инстанций, и при этом отсутствие работы на местах: «...до сего времени существовал параллелизм в работе органов, ведающих кустарной промышленностью... поскольку кустарная промышленность является подсобной в отношении крупной промышленности... здесь заинтересовано государство в лице Высовнархоза... в этой промышленности заинтересовано государство, и никто никогда не согласится отдать... ее в частные руки»¹⁵⁰.

Таким образом, процесс институализации кустарной промышленности находился на стадии становления. Формировались и распускались новые органы управления. Не были выработаны оптимальные схемы межведомственной коммуникации. Сильно было влияние «старых» Союзов, которые не удовлетворяли новую власть по политической составляющей и экономическому (классовому) интересу.

¹⁴⁵ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1842. Л. 46.

¹⁴⁶ Статья № 218. Постановление Высшего Совета Народного Хозяйства и Народного Комиссариата Земледелия. О Главном Управлении по делам кустарной и мелкой промышленности и промышленной кооперации (Положение). Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1943. С. 325.

¹⁴⁷ Декрет Совета Народных Комиссаров. О регулировании кустарных промыслов в ненационализированной промышленности. 7 сентября 1920 г. Собр. Узак. 1920 г. № 78. ст. 366.

¹⁴⁸ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2183. Л. 5 об.

¹⁴⁹ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1842. Л. 2 об.

¹⁵⁰ Там же.

4. Государственная поддержка кустарной промышленности.

Советское государство как в центре, так и на региональном уровне, в частности в Нижегородской губернии, напрямую оказывало поддержку кустарям. Перечень мер был сформулирован комиссией по кустарной кооперации:

- кустарным артелям передавались большие государственные заказы (предписывалось выдавать заказы кооперативным объединениям преимущественно перед частными лицами);
- авансировались кооперативные организации при выдаче им государственных заказов;
- вводилось натуральное премирование;
- кустарным организациям предоставлялся приоритет в подборе необходимых помещений, при приобретении инструментов, аренде помещений для мастерских;
- шло распространение среди кустарей технических знаний посредством организации инструкторских школ, курсов, учебно-показательных мастерских, выставок и музеев;
- шел поиск и внедрение передовых методов и техник работы¹⁵¹.

Активизировался процесс укрупнения и объединения кустарных предприятий. Из доклада председателя Нижегородского губернского совета народного хозяйства М.А. Воробьева на XI губпартконференции следовало, что «...наше производство сосредоточено в наиболее усовершенствованных предприятиях. В кожевенном производстве концентрация достигла больших результатов. Они сводятся к тому, что из 800 кустарных заводов мы сумели сосредоточить наше производство на 35–36 заводах...»¹⁵². Однако отмечалось, что «обратная сторона процесса – это плохая приживаемость нововведений и низкий энтузиазм на местах... Валяно-сапожное производство... в Ниж. Губ. до сих пор не знало применения машин за исключением шерсточесальных... В Арзамасском и Семеновском уездах также стоят машины без применения...»¹⁵³.

В целом констатировалось, что меры поддержки кардинально не отличались от подобных же, сформулированных к началу Первой мировой войны отделом сельской экономики и сельскохозяйственной статистики (с июля 1917 г. кустарный отдел министерства земледелия). Эти меры включали распространение новых производств, обеспечивающих деятельность «тех отраслей хозяйственной жизни страны, которые отнесены к кругу ведения Министерства земледелия»; выполнение особых задач, связанных с заготовками для армии и тыла.

Заключение

На локальном материале раскрывая место кустарной промышленности в общей политической стратегии РКП(б), теоретики и практики социализма в советской России подчеркивали, что мелкая сельская промышленность:

- решает задачи по обеспечению населения товарами народного потребления в тех сегментах, где фабричная еще не получила должного развития;
- должна быть использована как точка роста крупной, фабрично-заводской промышленности. При этом признавалась необходимость скорейшего перехода к крупному, фабричному производству и уходу от кустарничества;
- является ценным ресурсом для обеспечения Красной армии и источником пополнения «экспортного фонда».

К началу 1920-х годов методы «военного коммунизма» потеряли свою экономическую эффективность. Следовал переход к новой экономической политике, которая, по мнению партийцев, была мерой вынужденной, включающей «отступление партии от передовых позиций...»¹⁵⁴ – так сформулировал этот процесс А.И. Микоян в отчетном докладе на

¹⁵¹ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2183. Л. 6.

¹⁵² ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1805. Л. 65.

¹⁵³ Там же.

¹⁵⁴ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2316. Л. 44.

13 Губернской конференции в марте 1922 года. Передовыми позициями были названы «завоёвания» периода «военного коммунизма» в кустарной промышленности. Введение НЭПа стало политической уступкой, временной мерой, восстановительным этапом после двух продолжительных войн и общего экономического упадка. При частичном допущении рыночных механизмов особое внимание РКП(б) должна была уделить политическим факторам: классовой принадлежности кустарей, а также использованию их политическими оппонентами РКП(б). К перечню политических установок местных органов РКП(б) стоит отнести:

– кооперацию, то есть объединение кустарей-производителей в понятные, управляемые структуры: от артели до межгубернского отраслевого Союза. Здесь важнейшей **политической** задачей для РКП(б) стало скорейшее создание в районах Союзов промысловой кооперации. Они должны были стать основными общественно-политическими институтами для реализации политической повестки в промысловой среде. Следовало обеспечить строгий контроль над деятельностью кооперативов, упразднить политически неблагонадежные объединения, производственные союзы и организовывать новые лояльные организации, вести борьбу за политическое лидерство в отрасли;

– обеспечение кадрового наполнения управлений и руководящих органов кустарной промышленности партийцами или солидарными с курсом советской власти специалистами;

– преодоление разрозненности в управлении кустарной промышленностью и уход от пересечения сфер ответственности разных ведомств (комиссии Земледелия, Главпродукт, Центрсоюз, Главтекстиль, Главлеском и пр.). Предлагалось решать эту проблему через усиление роли Главкустпрома;

– прямое экономическое субсидирование отрасли, создание благоприятных экономических условий работы кустарю-производителю. Меры прямой государственной поддержки, выработанные комиссией по кустарной кооперации, сводились к размещению заказов, снабжению сырьем и инструментами и были нацелены на кооперирование кустарной промышленности «сверху», то есть ее централизацией.

Формула политической стратегии РКП(б) в регионе в отношении кустарной промышленности в момент перехода к новой экономической политике выстраивалась следующим образом:

– предоставить сдержанную инициативу на местах, стимулируя самоорганизацию;

– применяя административные меры, проводить кооперацию в «нужных» государству сегментах кустарной промышленности;

– напрямую поддерживать кустарей в тех сегментах отрасли, в которых была наибольшая заинтересованность государства;

– выстраивать подконтрольную власти вертикаль управления кустарной промышленностью;

– защищать трудовые права рядового кустаря-производителя;

– вести работу по внедрению коммунистов или лояльных кадров в органы управления кустарной промышленности, «насыщать коммунистами» отрасль на местах в целом;

– пресекать распространение вредоносных политических движений в отрасли.

Благодарности:

Автор выражает глубокую благодарность профессору Ф.А. Селезневу за методическую помощь в реализации исследования.

Список источников

- Декрет Совета Народных Комиссаров. О регулировании кустарных промыслов в ненационализированной промышленности. 7 сентября 1920 г. /Собр. Узак. 1920 г. № 78. Ст. 366. Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (Далее ГОПАНО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 1842. Нижегородский губернский комитет (губком) ВКП(б). Протоколы №№ 35–85

- заседаний бюро Губкома РКП(б), Протокол № 35 Заседание Бюро Нижгубкома РКП от 4.07.1921 г. Л. 2–2 об; Нижегородский губернский комитет (губком) ВКП(б). Протоколы №№ 35–85 заседаний бюро Губкома РКП(б), Протокол № 2 заседания комиссии по кустарной промышленности. Л. 50–51; Нижегородский губернский комитет (губком) ВКП(б). Протоколы №№ 35–85 заседаний бюро Губкома РКП(б), Протокол № 3 заседания комиссии по промысловой кооперации. Л. 52; Нижегородский губернский комитет (губком) ВКП(б). Протоколы №№ 35–85 заседаний бюро Губкома РКП(б), О НЭПе. Всем уездкомам... Л. 46–48.
- ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1845. Нижегородский губернский комитет (губком) ВКП(б). Протоколы №№ 1-51, 56, 61, 76, 78 заседаний бюро губкома РКП(б), Об организации кустарной кооперации в губернии на основании декрета СНК от 7.07.1921 г. Л. 81.
- ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1814. Нижегородский губернский комитет (губком) ВКП(б). Протокол XII губернской партийной конференции. Протокол 12-й Нижгубконференции. 19–21 августа 1921 года. Л. 2.
- ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1795. Нижегородский губернский комитет (губком) ВКП(б). Копии циркуляров ЦК РКП(б), губкома РКП(б) о проведении массово-политических и хозяйственных кампаний, об агитации среди крестьянства, разъясняющей сущность НЭПа Л. 13, 23.
- ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1802. Нижегородский губернский комитет (губком) ВКП(б). Циркуляры губкома РКП(б) укомам, райкомам партии по ведению оргпартработы, усилению политической агитации, развитию народного образования и др., о мерах по организации кустарной кооперации и обеспечения влияния партии среди кустарей. Л. 2.
- ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1805. Нижегородский губернский комитет (губком) ВКП(б). Протокол и стенограмма XI губернской партийной конференции, о... задачах хозяйственного строительства в губернии – доклад Воробьева. Л. 62–66.
- ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1818. Нижегородский губернский комитет (губком) ВКП(б). Тезисы к докладам и резолюции XII губернской партийной конференции. О промысловой (кустарной) кооперации, с.-х. кооперации... Л. 6.
- ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1826. Нижегородский губернский комитет (губком) ВКП(б). О состоянии промышленности в губернии – доклад Иванова. Л. 1–5.
- ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2183. Нижегородский губернский комитет (губком) ВКП(б). Тезисы губкома РКП(б) о мелкобуржуазных группировках, НЭПе и кустарной кооперации. Резолюции о работе фракции советских, профсоюзных органов. О НЭПе мелкобуржуазных группировках и кустарной кооперации Л. 1–12.
- ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2316. Протокол и стенограмма XIII губернской конференции РКП(б). О замене продразверски продналогом – как экономической политике Нижгубкома. Доклад Микояна на XIII парт. конфер. пром. конф. Л. 44.
- Микоян А.И. Так было. Размышление о минувшем. URL: <https://militera.lib.ru/memo/russian/mikovan/02.html> (дата обращения: 19.09.2024)
- Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1967. В 5 т.: Сб. док. за 50 лет. Т. 1. 1917–1928 гг. Москва, Политиздат: 232–233.
- Статья № 218. Постановление Высшего Совета Народного Хозяйства и Народного Комиссариата Земледелия. О Главном Управлении по делам кустарной и мелкой промышленности и промысловой кооперации (Положение). Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. Управление делами Совнаркома СССР. Москва, 1943: 325.

Список литературы

- Махрачев Г.С. 2023. Развитие кустарной промышленности в Тамбовской губернии во второй половине XIX – первой трети XX в.: дис... канд. истор. наук. Тамбов. 206 с.
- Николаев А.А. 2000. Мелкая промышленность и кустарные промыслы Сибири в советской кооперативной системе, 1920 – середина 1930-х гг.: дис. ... док. истор. наук. Новосибирск. 362 с.
- Селезнёв Ф.А. 2017. А.И. Микоян и М.А. Тер-Егизарян во главе Нижегородской губернии (1920–1923 гг.). *Нижегородский краевед*. Центр краеведческих исследований ИМОМИ ННГУ им. Н.И. Лобачевского. 3: 32–50.
- Тарновский К.Н. 1995. Мелкая промышленность России в конце XIX – начале XX в. Москва, Наука. 267 с.

- Ягов О.В. 2008. Кустарно-промысловая кооперация Поволжья в условиях реализации новой экономической политики. Самара, ПГПУ им. В.Г. Белинского. 334 с.
- Ягов О.В. 2007. К проблеме внедрения партийных сил в кустарно-промысловую кооперацию Поволжья в годы НЭПа. *Известия Самарского научного центра РАН*. 2007. 2: 397–402.

References

- Mahrachev G.S. 2023. Razvitie kustarnoj promyshlennosti v Tambovskoj gubernii vo vtoroj polovine XIX – pervoj treti XX v. [The Development of the Handicraft Industry in Tambov Province in the Second Half of the XIX – First Third of the XX]: dis. ... kand. istor. nauk. Tambov. 206 p.
- Nikolaev A.A. 2000. Melkaya promyshlennost' i kustarnye promysly Sibiri v sovetskoj kooperativnoj sisteme, 1920 – seredina 1930-h gg. [Small-Scale Industry and Handicrafts of Siberia in the Soviet Cooperative System, 1920 – Mid-1930s.]: dis. ... dok. istor. nauk. Novosibirsk. 362 p.
- Seleznyov F.A. 2017. A.I. Mikoyan i M.A. Ter-Egiazaryan vo glave Nizhegorodskoj gubernii (1920–1923 gg.) [A.I. Mikoyan and M.A. Ter-Yeghiazaryan at the Head of the Nizhny Novgorod Province (1920–1923)]. *Nizhegorodskij kraeved*. Centr kraevedcheskih issledovanij IMOMI NNGU im. N.I. Lobachevskogo. 3: 32–50.
- Tarnovskij K.N. 1995. Melkaya promyshlennost' Rossii v konce XIX – nachale XX v. [Small Industry in Russia in the Late XIX – Early XX Century]. Moskva, Nauka. 267 p.
- Yagov O.V. 2008. Kustarno-promyslovaya kooperaciya Povolzh'ya v usloviyah realizacii novej ekonomicheskoy politiki [Handicraft and Industrial Cooperation of the Volga Region in the Context of the Implementation of a New Economic Policy]. Samara, PGPU im. V.G. Belinskogo. 334 p.
- Yagov O.V. 2007. K probleme vnedreniya partijnyh sil v kustarno-promyslovuyu kooperaciju Povolzh'ya v gody NEPa [On the Problem of the Introduction of Party Forces into the Handicraft Industry Cooperation of the Volga Region during the Years of the NEP]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra RAN*. 2: 394–402.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 20.09.2024

Received 20.09.2024

Поступила после рецензирования 11.11.2024

Revised 11.11.2024

Принята к публикации 14.11.2024

Accepted 14.11.2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Аксянов Алексей Сафлович, главный хранитель фондов, Архитектурно-этнографический музей-заповедник «Щелоковский хутор», г. Нижний Новгород, Россия

Aleksey S. Aksyanov, Chief Curator of Funds, Architectural and Ethnographic Museum-Reserve “Shchelokovsky Hutor”, Nizhny Novgorod, Russia

 [ORCID: 0000-0002-9237-0513](https://orcid.org/0000-0002-9237-0513)